

ИЗДАНО
В МОСКВЕВСТРЕЧА
С САМИМ СОБОЙ

В середине декабря прошлого года в Москве, в дни работы Всесоюзного семинара критиков, издательством «Советский писатель» был выпущен сборник повестей под названием «Земля гранатового дерева». В нем были представлены произведения И. Гусейнова, Ч. Гусейнова, М. и Р. Ибрагимбековых, Эльчина, Анара, А. Айлисли, И. Меликзаде и Ф. Керимзаде. Я был свидетелем того, как все критики, занимавшиеся в секции прозы, сразу же приобрели эту книгу и с большим уважением говорили о тех новшествах азербайджанской прозы, которые, конечно, не полностью, но довольно точно отражены в сборнике.

Можно с уверенностью говорить, что с не меньшим уважением читатели нашей многонациональной страны встретили и недавно изданную «Советским писателем» книгу Анара «Контакт».

В нее включены четыре повести — «Круг» и ее новое продолжение «Шестой этаж пятиэтажного дома», «Цейтнот», а также фантастическая повесть, давшая название одному из рассказов. «Круг» в творчестве Анара занимает особое место. Именно этой повести талантливый прозаик привлек внимание всесоюзного читателя; она переведена также на некоторые иностранные языки. Здесь раскрылись творческая объемность, индивидуальность, неповторимость писательской манеры Анара. «Круг» — многоголосый хор людей. У каждого человека свои страсти, эмоции, жизненные ощущения. И хотя его участники отличаются по внешнему виду, семейному и служебному положению, возрасту, все-таки они чем-то очень напоминают друг друга. Замкнутость и ограниченность душевных порывов этих людей, с одной стороны, и созданные ими же самими жизненные стереотипы, с другой — сделали их внутренне одинаковыми. В этом хоре ни один голос не способен выделиться, ибо для этого необходимы самоанализ, критический взгляд на самого себя, активная, разрушающая все преграды инертности душевная сила — то есть те качества, которые остались за пределами интересов этих людей.

«Шестой этаж пятиэтажного дома» — жизненный монолог героини «Круга» Тахмины. Эта повесть — история расплаты Тахмины за свою откровенность, поэтичность, душевную цельность. Но это и

одновременно история расплаты Заура за его неумение выйти из запутанных лабиринтов мешанского благополучия. Уже в «Круге» Заур, молодой, сильный и красивый человек, этим благополучием очень дорожил. Тахмина в «Круге» была не только женщиной, на которую со всех сторон смотрели страстные мужские глаза, но и обладательницей тонкой души, где уже достаточно было царяпин, страданий и потерь, и для этой встревоженной, одинокой души встреча с Зауром была единственным утешением, опорой. Эти двое вошли в повесть «Шестой этаж пятиэтажного дома», где продолжались душевные метания Тахмины и завершилось внутреннее падение Заура.

Говоря о взаимоотношениях «Круга» и «Шестого этажа пятиэтажного дома», следует отметить, что в последней повести сатирическая хлесткость деталей городского быта, пафос обличения мешанства, в том числе мешанства «служебного», так характерные для «Круга», обогатились лиричностью, зарисовки нравов — острым психологизмом, изображение индивидуальной судьбы отнесено на задний план событийную сторону повествования, образы стали полновесными. И что самое важное, в повести «Шестой этаж пятиэтажного дома» писатель, обращаясь к повседневности, сумел подняться над бытом, выйти к большим художественным обобщениям, которых порою так не хватает нашей «городской» прозе.

Наверное, в творческом багаже каждого талантливого писателя найдется образ, который становится точкой отсчета его художественных и нравственных исканий. Для Анара, по-видимому, таким образом является «весьма характерный для старого Баку дом», в котором прошли детские и юношеские годы большинства его героев. В этом доме, который был далек от простора и удобств современных квартир, его герой был тесно связан со своими родителями, с друзьями, здесь отношения людей имели какой-то естественный, природный оттенок. Но со временем этот дом, оставляя глубокий след в памяти героев Анара, постепенно уходит в их жизни на дальний план. И прерванная связь с этим старым домом, домом отца, матери, детства, порождает в душе персонажей Анара какое-то смутное ощущение необратимости, внутрен-

нее равнодушие и опустошенность.

Так происходит с Фуадом, героем повести «Цейтнот». Фуад во многом сходен с Зауром, но более активен и целеустремлен. Повесть развивается вокруг двух непримиримых полюсов: Фуада Салахлы и Октая, с одной стороны, и Шовкю Шарифзаде и Фуада — с другой. Полюс Фуада Салахлы и Октая характеризуется нравственной правотой, но эта правота больше созерцательна, тогда как главным оружием Шовкю Шарифзаде и его питомца Фуада являются практичность, деловитость, честолюбие и умение создавать для себя и своих целей подходящие обстоятельства.

Фуад забыл всех старых друзей, он не приходит к родителям, но все время их помнит, в глубине души переживает свою неправоту перед ними. Кроме этого, он думает, что, как только будет время, как только он освободится от заседаний, встреч, открытий, похорон, вечных служебных и неслужебных звонков, интриг и т. д., он непременно зайдет к родителям, уладит все их дела, заведет с ними душевный разговор. Как только будет время. Но в нем победили честолюбие, бесщедность практичного, думающего только о себе человека, прельщенного отблесками благополучного будущего. И с этого момента он навсегда утратил возможность «встречи с самим собой». Теперь он выполнит все, что потребуется для его карьеры, но никогда больше не услышит голос своего невинного детства, не ощутит в себе той нравственной целостности и чистоты, которые он знал в старом доме своего принципиального и отзывчивого отца.

Последней в книге является повесть «Контакт». Ее, как правило, называют фантастической. Наверное, это вызвано тем, что в ней события и ситуации, обстановка, которая окружает героя, действительно являются непривычными, неземными, нечетырехмерными. Но все-таки, на мой взгляд, эта повесть фантастической не является. Здесь происходят назову события реальные, психологически обоснованные, но решенные средствами фантазмагии. Эта повесть не «о возможных формах контакта инопланетян с жителями Земли», как говорится в предисловии к книге, а скорее всего о деформации души, о деформации человеческой психологии.

Жизнь и ритм города, усложненные и разветвленные связи человека в нем, процессы научнотехнической революции, в которую вовлекается самый разнообразный контингент людей, труд в сфере науки — все это и многое другое, становящееся жизненным пространством, фоном существования героя «городских» повестей, требует от писателя точности и своеобразия языка.

Поэтому можно представить всю трудность работы переводчиков, от которых во многом зависит успех произведений национальной литературы на всесоюзной арене, от того, насколько переводчик сумел проникнуть в тайники поэтических секретов автора и нашел наиболее адекватные средства передачи колорита и индивидуального своеобразия характеров. В этом смысле «Контакт» повезло. Например, «Круг» в книгу включен в известном всесоюзному читателю переводе В. Портнова. Ему удалось передать равновесие между обычным, житейским, несколько обыденным повествованием и символикой, входящей в ткань художественного текста.

В. Портнов нашел простые, но веские стилистические приемы, позволяющие передать не только глубину содержания, но и остроту авторского подтекста. Перевод «Шестой этаж пятиэтажного дома», В. Портнов добивается сохранения преемственности основных поэтических линий, восходящих к «Кругу», а также правдиво и эмоционально передает смещение лирических оттенков к трагическому звучанию душевных порывов героев повести. Подобно переводу «Круга», здесь тоже стилистические средства русского языка подобраны так, что восточный, поистине азербайджанский дух повествования все время всплывает из глубинных слоев текста. Несколько монотонным выглядит перевод «Цейтнота» (его осуществил И. Печенев), что во многом вызвано характером самого оригинала, в котором есть предопределенность и некоторая однолинейность как сюжетного движения, так и поэтического воплощения.

В одном из своих выступлений, говоря о нравственном облике нашего современника, Анар отметил: «Талант — нравственно, а бездарность — безнравственно». И отраднo, что писатель, для которого талант является важнейшим элементом его нравственной и гражданственной активности, все время находится на передовых позициях общенародной борьбы за коммунистические идеалы. Его страстное обращение к самым сокровенным чаяниям нашего времени находит горячий отклик и у читателей нашей республики, и во всех уголках Родины. Страны, где талант считается общественным достоянием.

Айдын МАМЕДОВ,
кандидат филологических наук.